

0851 Провокации и слабые места! "Просто делай то, что нам говорили раньше..."

Видя, как Хуан Шан смотрит на него, босс У улыбнулся плачевно и сказал: "Эта катастрофа изначально была вызвана мной, нет необходимости в том, чтобы из-за меня погибло больше людей".

"Хорошо!"

Услышав слова босса Ву, Хуан Шан на мгновение замолчал, затем кивнул и переключил взгляд обратно на Садако и Гамекакэ, затем его глаза ярко засияли: "Мы можем отдать Призрачного Плода, но..."

В этот момент Хуан Шан внезапно указал на Гакко: "Эта шина-призрак может быть отдана только ей, как и для тебя... Мечтай!"

"Что ты сказал?!"

Услышав слова Хуан Шан, глаза Садако вспыхнули с яростным убийственным намерением, в то время как черный туман на ее теле вспыхнул, как приливная волна, и удивительное и холодное негодование охватило со всех сторон, как будто оно собирается поглотить весь мир в следующую секунду.

"Это правда, что твой мозг в воде и ты даже не можешь понять слова!"

Хуанг Шанг чихнул: "Ты же знаешь, что между нами еще есть счет, верно? Если это так, то как я могу дать тебе эту призрачную шину? Ты ожидаешь, что другие умрут, если ты сам умрешь?"

В этот момент Хуан Шан снова переключила свой взгляд на Гакко и сказала сжатым голосом: "Что касается этого, то у нас с тобой в прошлом не было никакой обиды, и кажется, что между тобой и Садако есть какая-то вражда, можно считать, что у нас есть общий враг, в этом случае я, естественно, предпочту дать тебе шину призрака!"

Кулдыканье... кулдыканье... кулдыканье...

Услышав слова Хуан Шанга, в глазах гамкока также вспыхнул луч черного света, затем его тело дважды скрутило и издало странный звук.

"Не верьте ему, он просто хочет разжечь ссору между нами, а потом порыбачить с выгодой!"

Увидев, что Гакко выглядел несколько тронутым, Садако тут же сорвался: "Ты что, забыл, как оказался в такой ситуации? Ты согласишься слову человека?"

Бряк!

Слова Садако, казалось, стимулировали Gamesake, в результате чего черный свет в ее глазах быстро превращается в безжалостную машину убийства, в то время как взрыв в еще более тревожной атмосфере.

"Черт, этот Садако очень хорошо говорит..."

В то же время, у Хуан Шанга также была небольшая головная боль, когда он увидел, что Гакао был раздражен словами Садако.

Он читал Spellbound, так что, естественно, он знал, почему умер Геймкейк и как сильно он ненавидел мужчин. Теперь, когда его стимулировали слова Садако, для него было бы не так просто начать внутреннюю драку между Гамкоком и Садако.

Но в данный момент он все больше путается, тело Бу босса зародыша-призрака для этих призраков, хотя это считается сокровищем, но выращивание Gamesake и Chaste достигло легендарного царства, разумно не приезжать сюда ради простого зародыша-призрака за тысячи миль, даже друг с другом, чтобы начать борьбу ах.

Есть ли еще какое-нибудь применение этому призрачному плоду?

"Он не только может помочь живым прорваться через царство младенцев, но и имеет всевозможные тонкие способы использования призраков, даже позволяя им реинкарнироваться в получеловеческую, полугостевую форму, которая больше не оковывается призраками, как будто они переродились!"

В этот момент голос системы внезапно прозвучал из головы Хуан Шанга: "Почему Садако не знает, почему Садако хотел получить Систему Призрачных Плодов, но этот геймкок в десять раз вероятнее для этого сопляка".

"За это?"

Услышав слова системы, Хуан Шанг была слегка ошеломлена и переключила свой взгляд на отроде.

"Этот ребёнок - призрак матери и ребёнка с Gamesake, родословная связана в жизни, а душа после смерти привязана друг к другу, поэтому резонно сказать, что эти двое - одно и то же, дополняя друг друга. Но если хозяин будет внимательно наблюдать, то обнаружится, что в данный момент сила малыша на самом деле течет к азартному петушку, делая себя все слабее и слабее".

Система: "Система пришла к выводу, что у гамкока, вероятно, был какой-то инцидент, когда он прорвался в легендарное царство, поэтому он успешно прорвался, но был не в состоянии контролировать вытягивание энергии брата, если бы он продолжал таким образом, брат рано или поздно был бы осушен гамкоком, таким образом душа улетела, поэтому он надеялся использовать этот зародыш-призрак, чтобы помочь брату пополнить свою жизненную силу, преобразовать свою форму и, наконец, избавиться от этого". Рок".

В этот момент система в очередной раз спроектировала: "Но его план может и не сработать, хотя этот зародыш-призрак таинственен, но этот ребенок должен был быть ранен силой Холокоста, а его душа уже неполноценна, поэтому его душа продолжает течь в материнское тело, а гамма-кокос должен был быть аналогичным образом травмирован во время Холокоста, иначе это не выглядело бы так, будто он даже не в состоянии Такие слова".

"Есть ли выход из этой ситуации?"

Услышав слова системы, сердце Хуан Шан двинулось и спросило.

"Там!"

Система: "Если хозяин делает ход, чтобы защитить дух этого малыша инь и силу Книги Жизни

и Смерти, а затем питать его силой жизни и смерти, вместе с силой добродетели, которую хозяин накопил до этого, он должен быть в состоянии помочь этому малышу выжить".

"Понял!"

Услышав слова системы, Хуан Шан имела счет в сердце, а затем кричала гамма-кокконус, чье дыхание становилось все сильнее и сильнее, как будто оно может поразить в любой момент: "Гамма-кокконус, вы хотите, чтобы этот плод-призрак должен быть, чтобы спасти вашего сына, не так ли?"

В этот момент Хуан Шан покачал головой и сказал: "Но ты слишком много думаешь, душа твоего сына инь уже неполноценна, даже если ты получишь этот зародыш-призрак, это в лучшем случае позволит ему прокормить себя еще какое-то время, это не лекарство, он все равно рано или поздно будет поглощен тобой, и его душа улетит!"

Кул... кул... кул... кул... кул... кул!

Слова Хуана Шанга, очевидно, еще больше стимулировали Гамэкока, настолько, что черный туман, пронизывающий его тело, теперь даже еле-еле пытался сконденсироваться во что-то, выпуская воздух, который стал еще более свирепым, и даже Хуан Шанг чувствовал необъяснимую угрозу.

"Я могу спасти его!"

Но в следующий момент, постепенно парящее дыхание на теле Гэмкэка было внезапно остановлено словами Хуан Шанга: "Я знаю, что ты не веришь в мужские слова, но я могу дать небесную кровную клятву, если ты поможешь мне убить Садако вместе и не захочешь этого призрачного зародыша, тогда я помогу тебе исцелить твоего сына, как насчет этого!".

После этого Хуанг Шанг не дождался никакой реакции от этого геймкока и не дал Джинне шанса вмешаться, прежде чем напрямую подтолкнуть ее силу и дать Небесную Кровную Клятву.

Затем, только кровавой свет поднялся вверх от тела Хуан Шанга, прежде чем сформировать сложную и древнюю клятву в небе. Несмотря на то, что эта клятва была древней и почти необученной, взглянув на нее, вы увидите слова, описанные в ней, и оказалось, что это было обещание, которое Хуан Шан только что дал Гакао.

Это была Небесная Клятва Крови, которую никто не мог нарушить!

"Гамкок, не слушай его!"

Лицо Садако изменилось, когда она увидела, что Хуанг Шанг на самом деле знал причину, по которой Gamesake хотел захватить призрачный плод, и даже захватил это мягкое место, чтобы сделать это отсюда.

Хотя он не боялся этой сумасшедшей женщины, но если бы он добавил Хуан Шанга, это было бы.....

Кул... кул... кул... кул...!

Однако Садако недооценил безумие Геймкейка и любовь Геймкейка к своему ребенку.

Незадолго до того, как Садако закончила свое предложение, Gamesonut снова скрутил ее тело, а затем все ее тело удивительно бросилось в сторону Садако с удивительной скоростью, как черная стрела!

<http://tl.rulate.ru/book/40445/1036013>